

Москва МХАТ Не все выбирают пепси и антрепризу

21-27.6
2001

Круг чтения молодых мхатчиков

G/D.

Общая 201 - 2001 - 21-27 июня -

Заканчивается первый мхатовский сезон без Олега Ефремова. Первый сезон Олега Табакова.

Что-то из программных заявлений забыто, что-то стало реальностью. По не всегда понятным причинам из репертуара исчезли некоторые старые спектакли, зато появились другие, в которых, возможно, угадываются черты будущего направления. Пока художественность насует перед общедоступностью.

Но главная, скрытая от стороннего наблюдателя, проблема (а может быть, драма) — судьба труппы — это, если констатировать сухо. А если пошленно и эмоционально, то пришло бы использовать все знаки препинания, кроме точки.

В театре знают много способов выживания, о чем в разных жанрах (чаще комедийном) столько написано. Но есть один совет бессмертный: нести свой крест и верить. Озвученные больше ста лет назад (как теперь сказали бы) основоположницей Художественного театра в роли Заречной.

Нынче редко кто произнесет данную реплику без иронии, вы, мол, напомяните еще, что надо любить искусство в себе, а не себя, блин, в искусство.

Сохранить достоинство в ситуации «на выживание» — непросто. Еще труднее не выживать, а жить.

... Уже в пятый раз молодые артисты Художественного театра собирают зрителей на «Мхатовские вечера. Круг чтения». Без билета (хоть свободный), без админ, но неизменно с полным залом. Эти вечера литературные: стихотворные или прозаические. Но это не традиционные читские программы. Это театр, который затеяла и срежиссировала актриса Марина БРУСНИКИНА.

— Кроме того что я служу актрисой во МХАТе, я еще преподаю в Школе-студии. Свой последний курс Олег Николаевич Ефремов решил взять целиком в театр. Это были и мои ученики. Само собой возникла идея, хорошо бы сделать вечер знакомства театра с вновь поступившими. Пришло много народу. Все остались очень довольны и Олег Николаевич в том числе.

Первый вечер был поэтическим под названием «Волшебный хор». Так Ахматова когда-то окрестила компанию поэтов — Бродский, Рейн, Найман, Бобышев. Следующий вечер тоже посвятили современной поэзии. В этом сезоне подобрались к современной поэзии.

В театре у нас уже есть поклонники, но есть, правда, актеры, особенно старшего поколения,

И каждый из них — отдельный театр

которые даже и не знают, что во МХАТе такое происходит.

Всех, конечно, интересует, как к нашим самостоятельным, внеплановым работам относится художественный руководитель театра. Олег Павлович Табаков приходил на один из вечеров и предложил нам замечательный материал к годовщине начала войны. Это документальный дневник одного военнопленного, который был напечатан в «Знамени». Такое предложение, мне кажется, лучше всякой оценки наших трудов. Мы рады, что нам никто в наших начинаниях не препятствует, а лишь помогает.

О том, почему все-таки драматических артистов влечет этот жанр, я спросила у актрисы Дарьи ЮРСКОЙ, одной из активных участниц «Мхатовских вечеров».

— Конечно же из-за колоссальной возможности самостоятельного творчества, когда тебе не предлагают какую-то роль и режиссер видит тебя в ней так или иначе, а ты сам берешь тот материал, который тебе интересен. И потом — пятнадцать минут быть одному на сцене — это очень много.

У молодых, как правило, мало больших ролей или вообще мало ролей, поэтому они и ринулись в это дело, чтобы как-то проявить себя. Но эти мотивы не главные. Я теперь за собой замечаю, как, входя в книжный магазин, начинаю

напряженно осматривать полки. Цоп, сборничек с рассказами. Поллистка — нет. Другой взяла — да. Идешь новые тексты. Нас так объединили вечера. Нам так важно продолжать заниматься ими. Лишь бы давали сцену.

Очень активным и заинтересованным зрителем «Мхатовских вечеров» оказался Сергей ЮРСКИЙ.

— Художественное слово — воспользуемся этим скучноватым научным термином — существовало у нас когда-то как могучее течение. Я был председателем секции чтецов десять лет, проводил все союзные и всероссийские конкурсы. Сам был параллельно театру чтецом. Помню, какие многотысячные аудитории собирались. Такое было распространение этого жанра, почти непонятного за рубежом. Хотя там он тоже существует, но в другом виде. Этот успех объяснялся еще и тем, что чтецы иногда исполняли литературные произведения, которые были трудно доставаемы, либо вообще неизвестны, а в чтении с листа они оказывались возможными, да еще поданными, сакцентированными артистами-чтецами. С приходом бесцензурной жизни такие вечера стали все реже и реже.

И вот сегодня я вижу два движущихся навстречу друг другу потока. Первым я назвал бы Евгения Гришковца. Это то же самое художественное слово, написанное.

срежиссированное и исполненное им самим. Второй поток — это то, что делают мхатовские артисты под руководством Брусникиной. Эти два явления говорят о возрождении жанра, о потребности в нем. Я вижу реакцию зрителей, увлеченность этим артистом. А этот жанр очень трудный, ведь человек осмеливается в одиночку занять собой время и пространство. Но это и очень духовный жанр, требующий одинакового напряжения и от исполнителя, и от зрителя. Что-то, значит, изменилось в воздухе, появился зритель, который способен на это ответное напряжение. Мне нравится именно то, что делает эти вечера не вечерами художественного чтения артистов театра, а театром. Человек просто стоит и говорит, а у тебя перед глазами возникает то, что в другом случае делается светом, декорацией, музыкой, многими актерами. И это чудо! Я пожелаю именно артистам, чтобы они помнили: каждый из них не рассказчик, каждый — отдельный театр. Когда актер окунается в свой внутренний мир и окунает в него зрителей, тут ему никто не соперник.

22 июня состоится вечер документальной военной прозы, а 25 июня артисты будут читать современную поэзию. Приходите и окунайтесь в театр.

Елена АЛЕКСЕЕВА